

Марк РОЗОВСКИЙ: «Газета – это тот же спектакль»

Новые известия. - 2005. - 21 нояб. - с. 7.

Основатель театра «У Никитских ворот» каждое утро репетирует, днем ведет занятия со студентами, вечером – на спектакле. В это воскресенье он побывал на редакционной летучке в нашей газете. Разговор получился очень интересным. Бурной энергии гостя вместо оговоренного часа хватило на два – и жаль было расставаться. Начав с разбора газеты, прославленный режиссер с журналистским дипломом перешел на проблемы политические, потом экономические, спортивные и, разумеется, театральные.

– Вам какие газетные материалы нравятся, Марк Григорьевич, аналитические или информационные?

– Мне, признаюсь, не по душе, когда говорят, что журналистика должна быть главным образом информативной. Не уверен, что, чем больше будет «объективной информации», тем пользы для общества будет больше. Наше общество болеет и нуждается в хороших докторах. А почти все наши СМИ ведут себя как знахари. И это не «зов времени», а хорошо оплачиваемый метод отвлечения внимания читателей на второстепенное, которое выдается за главное. Создаются иллюзорные обстоятельства, в которых мы все якобы живем.

Газеты становятся вроде бы интереснее, но это, я бы так сказал, сползание в «грамотную желтизну». Совместными усилиями власти и СМИ выстраивается новый мещанин, эдакий Пигмалион, который потом станет зверем. Идет чудовищная распродажа тех самых либеральных ценностей, ради которых мы поменили одну Россию на другую. Я физиологически чувствую эту подмену, по принципу персонажа «Клопа» Маяковского, который говорил «Сделайте мне красиво».

Газеты обязаны создавать новую общественную атмосферу в России. Но как? Информативность – лишь верхний слой. Зачем нужна газета, если есть Интернет и телевидение, за которыми ей все равно не угнаться? Можно с таким же успе-

Разговор с Марком Розовским о «Новых Известиях» длился 2 часа, но нам и этого было мало.

хом спросить: а зачем нужен театр, если есть пьесы? Казалось бы, прочитай и забудь. Но газета – то же представление, спектакль. Вот я, театральный человек, беру в руки «НИ» и вижу: здесь завязка, здесь поворот сюжетный, здесь какая-то яркая деталь.

– Каких традиционных для России жанров, по-вашему, не хватает сегодня газетам?

– Я читатель со стажем и вижу, что сегодня нет фельетонов, нет эссе, нет «круглых столов». Сложнее – с очерками. Потому что живых людей, совсем не «звездных», но чья судьба задела бы всех, искать трудно – но искать надо. Проанализировать, как «маленький человек» на каждом отрезке жизни сталкивается с бюрократической машиной, было бы чрезвычайно полезно. Показать, каковы механизмы унижения, оскорбления, подавления – ска-

жите, почему до этого у журналистов руки не доходят?.. Боюсь об этом вслух говорить, но вот мы сейчас занимаемся строительством нового здания нашего театра, и я не могу вам поведать, какой ценой достается любая бумажка. Потому что мне прекратят финансирование. Но те же механизмы работают на каждой улице, в каждом дворе – а мы, пока нас не коснется, молчим.

Мы иногда видим только часть события, а ее суть остается спрятанной. Свежий пример – матч нашей молодежной сборной по футболу в Дании. Я посмотрел на то, что наши молокососы, зарабатывающие десятки тысяч долларов в месяц, там устроили – и сам себе сказал: «Вот это и есть скинхедство!» Мы не желаем в упор видеть, сколько людей в России – «бритоголовые изнутри». Мы обсуждаем случившееся на футбольном поле,

тогда как обсуждать надо берущую верх в России мораль, точнее, ее отсутствие. Или когда наши моряки залезают в норвежские воды и воруют рыбу, хамски берут в заложники их инспекторов, кладут лицом вниз на пол и драпают – это так постыдно, так низко! А мы, руководствуясь ложным пониманием патриотизма, кричим: «Какие герои!» Моряки, всегда в России бывшие символом чести и достоинства, нас ослабили, а мы их еще беремся защищать...

Осмысление и объяснение даже самого мелкого через главное: что есть грех – и ответственность за грех, что есть слава и бесславие. Беда острых материалов – что к ним привыкаешь: они летят, летят, летят... Как пули у виска, да? А чтобы зацепило – нет. Наверное, потому, что авторы боятся обобщений. Бояться не надо. Лев Толстой, например, не боялся.

– К 60-летию Победы вы поставили спектакль «Всегда ты будешь...» по «Дневнику Нины Косториной» – причем со своими студентами из РАТИ-ГИТИСа. Вы остаетесь и в театре, и в общественной жизни «шестидесятником». Ваш театр всегда отличался активной гражданской позицией. А вот этим юным ребятам понятна была книга, которая в запой читалась в 60-х, – или пришлось на пальцах объяснять, что такое «культ личности» и что такое личность в условиях тоталитаризма?

– Поначалу было непросто. Они вообще ничего не знали. Они продукты нашей эпохи – той, в которой школьники не могут СССР расшифровать. Это для меня СССР – большая часть жизни, а их жизнь – вся здесь и сейчас... Но, вы знаете, когда мне их удалось увлечь, они отдались работе целиком. И на спектаклях зал в потрясении, и у них слезы на глазах. Мы повезли спектакли в Вологду, на фестиваль «Голоса истории». Кто-нибудь о нем слышал? Нет? А я считаю его сегодня самым мощным в России. И мои ребята выступили там с огромным успехом. Потому что в театре событий много, а потрясения случаются все реже. Казалось бы, «Всегда ты будешь...» – не такое кассовое название, как, скажем, «Голая пионерка». Но люди идут. Наверное, потому, что для моих студентов, как и для меня, это не просто спектакль, а спектакль-акция. Если хотите, гражданская.

– А они, ваши студенты, газеты читают?

– Нет. Они в 9 утра в институт приходят и в 11 вечера уходят. Но думаю, дело не только в занятости. Актеры – говорю об этом с ужасом – вообще не читают.

– Вы сказали о кассовости. Как вы решаете эту проблему, чтобы и в желтизну не скатиться, и кассу обеспечить?

– Надо бороться за зрителя. Это значит, что публике в любом случае должно быть приятно с нами – независимо от того, что мы сегодня играем, «Дядю Ваню» или «Песни нашей коммуналки». Понимаете, нужна не «желтизна», которая воняет за сто метров, а то, что мы называем «интересно». В этом ничего дурного нет.

Подготовил Михаил ПОЗДНЯЕВ